ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ: СИСТЕМНОЕ ЕДИНСТВО ЛИБО КОНФЛИКТ

Если Вы, умея водить легковушку, окажитесь за рулём седельного тягача с тяжеловесным полуприцепом на скользкой дороге, то, скорее всего, Вы не справитесь с его управлением и произойдёт автокатастрофа. Причина проста: несоответствие Ваших навыков вождения объекту управления. Если в автопилот Боинга-747 загрузить алгоритмику управления Ил-76, имеющего иные аэродинамические характеристики, то произойдёт авиакатастрофа. Причина та же самая - взаимное несоответствие объекта управления системе управления. Требование взаимного соответствия объекта управления системе управления - фундаментальное требование теории управления, вследствие чего закон взаимного соответствия объекта управления и системы управления находит своё выражение во всех успешных процессах управления, а взаимное несоответствие объекта и системы - гарантия как минимум падения качества управления, а как максимум - катастрофы управления. Этот закон проявляется и в процессах общественного самоуправления и государственного управления. О том, как он проявлялся и проявляется в жизни нашей страны, речь и пойдёт в предлагаемой вниманию читателя работе.

Один из параметров, характеризующих жизнь всякого общества, это взаимоотношения государственной власти и общества. Естественно, что если есть конфликт либо хотя бы взаимное отчуждение между обществом и государственной властью, то качество самоуправления общества в русле любой концепции падает; если есть взаимная поддержка государственной властью общества (т.е. прочих общественных институтов), а обществом государственной власти, то качество самоуправления общества в русле любой концепции возрастает. Этот процесс взаимодействия общества и государственности тоже носит концептуально обусловленный характер - причём с обеих сторон: государственность может работать на воплощение в жизнь какой-то определённой концепции, а общество - разными своими слоями - может эту концепцию либо поддерживать, либо саботировать и противодействовать ей в силу приверженности его разных слоёв отрицающему все концепции нигилизму либо приверженности концепциям, альтернативным той, на основе которых государственность пытается строить свою политику. Т.е. в характере взаимодействия государственной власти и общества тоже выражается управленческий закон взаимного соответствия объекта управления и системы управления.

Исходя из этих представлений о взаимодействии государственности и общества обратимся к текстам Конституции СССР 1936 г. и ныне действующей конституции РФ 1993 г.

Конституция СССР 1936 г. ориентирована на обеспечение единства государственности и общества, выражающегося в их взаимной поддержке друг друга, основанного на реальном, а не декларативном народовластия. Это обеспечивается следующими её положениями:

- прямым выдвижением кандидатов в депутаты трудовыми коллективами, общественными организациями, к числу которых относилась и ВКП (б);
- депутаты в периоды между сессиями Советов продолжают в большинстве своём работать в трудовых коллективах, получая обычную для их профессий заработную плату и ведя тот образ жизни, который вели все остальные трудящиеся граждане (исключение - только те депутаты, кто после избрания в Советы начинает работать в их постоянно действующих органах или иных органах государственной власти);
- системой наказов депутатам от избирателей;
- обязанностью депутатов отчитываться перед избирателями;
- подотчётностью постоянно действующих органов государственной власти Советам соответствующего уровня;
- правом отзыва депутатов избирателями в любое время.

Если чего в этом перечне и не хватало, то - права прямого отзыва (т.е. помимо инициативы Советов) должностных лиц государственной власти и процедур реализации этого права с последующим определением судьбы отстранённых от должностей: от "быть простым гражданином СССР и продолжать работать в трудовом коллективе, из которого вышел на работу в сфере управления" - до "предстать перед следствием и судом за совершённые злоупотребления властью".

Ныне действующая конституция РФ ничего из этого перечня не обеспечивает.

И коммунистическая партия в организации системного единства государственности и общества на принципах, изложенных в Конституции 1936 СССР г. - одна из многих общественных организаций, отличающаяся от других только тем, что 1) специализируется исключительно на политике и 2) согласно её уставу должна быть носительницей и выразительницей идеалов коммунизма и научно-методологического обеспечения его построения как в общественной жизни, так и в политике Советской государственности. Собственно в этом и состоит её роль как руководящего ядра "всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных" и советского общества в целом по отношению к задаче искоренения эксплуатации "человека человеком".

Также необходимо отметить, что рядовые члены партии в те годы в их большинстве были приверженцами идеалов коммунизма, поскольку партийных привилегий карьерно-потребительского характера ещё не было. И члены партии работали в трудовых коллективах, не скрывая своей партийной принадлежности. Ныне положение "партийцев" иное: в коллективах они особо не афишируют свою партийную принадлежность, чтобы не стать посмешищем со своей политической активностью; а кроме того, многие не по одному разу сменили партийную принадлежность, что тоже не прибавляет им авторитета в глазах беспартийных граждан. Кроме того, нынешние партии это - центральный комитет, денежный мешок, в который сыплют денежки спонсоры от тех или иных группировок капитала (у партийной массы на это денег нет, не говоря уж о малочисленности самой "массы"), партаппарат и списочный состав, который о своей партийной принадлежности большей частью вспоминает только при сверке списков перед очередными выборами.

Причём, хотя принцип демократического централизма как таковой, лежавший в основе организации коммунистической партии, допускает его употребление для манипулирования со стороны партийного аппарата формированием официального мнения партии, но это возможно только в том случае, если 1) воля людей подавлена или извращена, и 2) он дополняется принципом из куплетов О.Бендера: мне уступают - я не в силах отказаться.

Но этот принцип О.Бендера никогда не был прописан ни в уставах РСДРП - РКП (б) - ВКП (б) - КПСС, ни в уставах общественных организаций советской эпохи, ни в Конституции СССР 1936 г. И как умолчание, отрицающее и подавляющее оглашение, он не принадлежит концепции построения социализма и коммунизма, а является наследием предыстории, он - норма для всех толпо-"элитарных" культур.

Применение принципов демократического централизма в качестве инструмента манипуляции проистекает из либерализма, чью фальшь-демократию русский философ и публицист В.В.Розанов (1856 - 1919) охарактеризовал словами:

"Демократия - это способ, с помощью которого хорошо организованное меньшинство управляет неорганизованным большинством".

Другие характеристики либеральной фальшь-демократии буржуазного либерализма умными и честными людьми ещё более нелицеприятны:

"Демократия - это такое устройство, которое гарантирует, что нами будут управлять не лучше, чем мы того заслуживаем". "Демократия не может стать выше уровня того человеческого материала, из которого составлены её избиратели" (Бернард Шоу).

"Сказать, что лучшее лекарство от болезней демократии - больше демократии, всё равно, что сказать: лучшее лекарство от преступности - больше преступлений" (Генри Луис Менкен, 1880 - 1956, американский журналист, публицист, сатирик).

В связи с возникновением вопроса о различии демократии истинной и фальшь-демократии ещё раз обратимся к фрагментам книги Б.Х.Обамы "Дерзость надежды", в которых он рассуждает о характере Конституции США и её роли в жизни американского общества.

"Почему же … наша собственная республика не только оказалась жизнеспособной, но и стала, так сказать, типовой моделью для многих процветающих ныне государств?

Ответ, к которому я прихожу и который отнюдь не оригинален, требует некоторого сдвига метафор, **чтобы демократия представлялась** не домом, который надо построить, а **беседой, которую необходимо провести**. Под этим углом зрения гениальность замысла Мадисона не в том, что он снабдил нас расписанным некоторым порядком действий, наподобие того, как архитектор последовательно создаёт проект дома. Он наметил лишь общие контуры, дал общие правила, и следование этим правилам совершенно не гарантирует построение справедливого общества и единодушного мнения о том, что верно, а что нет. (…).

Рамки, установленные нашей Конституцией, лишь упорядочивают те МЕТОДЫ (выделено заглавными нами при цитировании), **которые мы используем в спорах о будущем.** Весь хитроумный механизм - **разделение властей, сдержанность и уравновешенность, федеративные принципы и "Билль о правах", - волей неволей вынуждают нас к беседе, к "совещательной демократии", в которых все граждане вовлекаются в процесс проверки своих идей жизнью,** убеждения других в своей точке зрения, создания союзов. Так как власть в нашем обществе сильно размыта, процесс законотворчества в Америке вынуждает нас принять как данность, что мы не всегда бываем правы, и иногда необходимо поменять решение; он заставляет нас постоянно пересматривать наши мотивы и наши интересы и предполагает, что как отдельное, так и общее мнение одновременно и точны, и весьма ошибочны" (стр. 106).

"Отцы-основатели выступали не только против абсолютной власти. В самой структуре, в самой идее упорядоченной свободы содержится отказ от абсолютной истины, от непогрешимости любой идеи, идеологии, теологии или "-изма", тиранического общества, которое повернёт будущие поколения на единый неизменный курс, подтолкнёт большинство и меньшинство к инквизиции, погромам, тюрьмам, джихаду. Основатели, конечно же верили в Бога, но в согласии с духом Просвещения верили в разум и чувства, которыми Бог наделил их. Они **с подозрением относились к любой абстракции и любили задавать вопросы, поэтому в нашей ранней истории теория всегда поверялась фактом и целесообразностью"** (стр. 107, все выделения жирным - наши при цитировании).

По отношению к рассматриваемой нами проблематике взаимодействия государственности и общества - прежде всего значимо то обстоятельство, что Конституция США по её характеристике Б.Х.Обамой, предписывает демократию как беседу о смысле жизни, которая должна быть основой практической политики. Эта особенность Конституции США - одна из основ для обеспечения системного единства политически активных слоёв общества и государственности. Беседа по своей сути предполагает развитость навыков собеседников понимать друг друга. И надо понимать, что процедурные дебаты в Конгрессе США или в Сенате - это только надводная, протоколируемая часть всего множества бесед, ведущихся в процессе обеспечения практической политики государственности США.

Кроме того, из приведённого фрагмента можно понять две вещи, недоступные для понимания отечественному юридическому сообществу, политическому и экономическому истэблишменту, подражающим США:

1. Конституция США и их законодательство большей частью ориентированы на нормальный порядок применения законов (в том смысле как это термин был определён в разделе 2.1 работы ВП СССР "Введение в колнституционное право");
2. Именно вследствие п. 1 Конституция США и проистекающее из неё законодательство могут быть и являются достаточно эффективным средством управления в русле концепции, обуславливающей их законодательство, хотя концепция сама по себе ошибочна, что влечёт за собой принципиально не разрешимые проблемы.

Но для нас значимо уподобление истинной демократии беседе, которую необходимо довести до определённого теоретического результата, который может быть поверен фактами и целесообразностью на основе чувства меры упреждающе (о выделенном курсивом Б.Х.Обама умолчал). И это - не единственное умолчание буржуазного либерализма, присутствующее в приведённых выдержках из книги Б.Х.Обамой о сути и функционировании демократии. Главное из них таково:

Для того, чтобы демократия (понимаемая как беседа) приводила к общественно полезному результату, а общество не оказалось под властью фальшь-демократии, чтобы принцип демократического централизма не стал инструментом тирании мафиозно организованного меньшинства над неорганизованным большинством, подавляющее большинство (если не общества в целом, то как минимум политически активных членов общества) должно выйти в своём личностном развитии на **единственный уровень свободы** в том смысле, как этот термин был определён в разделе 2.3.2. Это же касается и внутренней демократии разного рода общественных организаций.

Именно это и отличает демократию от псевдодемократической демагогии фальшь-демократии. Т.е. если эти принципы в жизни СССР не реализовывались, то виновата в этом не Конституция страны, а другие факторы, о чём неоднократно говорилось в разделах 2.1 и 2.2 настоящей работы.

С учётом этого можно сделать вывод, что Конституция СССР 1936 года ориентирована на поддержание системного единства государственной власти и общества, и при названных выше социокультурных условиях это единство на её основе достижимо.

Полной противоположностью ей является ныне действующая конституция РФ. Она вообще не содержит описания ни принципов, ни процедур воспроизводства государственности. Её ст. 81.4 (о выборах президента), ст. 84, пункт "а" и ст. 96.2 (о выборах депутатов Государственной Думы), ст. 96.2 (о формировании Совета Федерации) отсылают к федеральным законам. Фактически это означает, что:

конституция РФ 1993 неполноценна в аспекте определения конституционного строя, поскольку на протяжении всего времени её существования избирательное законодательство, касающееся выборов в Государственную думу и процедур формирования иных органов государственной власти уже не однократно изменялось; и высшие должностные лица снова говорят о необходимости рассмотрения вопроса о её очередном изменении.

Иначе говоря:

Определённого полноценного конституционного строя, устойчивого воспроизводимого на основе определённых принципов и процедур, прописанных в конституции страны однозначно понимаемым образом, в России ныне нет и не будет на протяжении всего будущего времени, пока действует конституция 1993 г.

Т.е. и в аспекте воспроизводства государственности "прямое действие" конституции оказывается демагогией и блефом.

Политическая практика на основе проистекающего из конституции РФ 1993 г. избирательного законодательства такова, что выборы депутатов проводятся по партийным спискам, которые формируют сами партии. Т.е. если в СССР внутренняя мафия одной партии манипулировала выборными процедурами, то теперь этим занимается внутренние мафии всех партий при содействии не избираемых органов государственной власти и крупного, политически организованного, капитала.

Участие общества в выдвижении кандидатов в депутаты и на должность главы государства конституцией РФ, разработанной "демократизаторами" не предусмотрено.

Голосуйте за кого-то из заранее подобранных нами кандидатов. Пункт "Против всех" - как не только потенциаль-

(Продолжение на стр. 6-7)